

Люди искали сбежавшего заключенного, который был волшебником. Они не искали Анимаса, который мог превращаться в большую собаку. В то время как Запретный Лес был заполнен дементорами, путь к Гремучей Иве позволил бы кому-нибудь достаточно маленькому пробежать и добраться до Визжащей Хижины, а оттуда прямо в Хогвартс или Хогсмид, в зависимости от направления, в котором он шел.

Следовательно, я действительно хорошо знал, где Сириус Блэк точно должен появиться, и поскольку я это знал, мне не потребовалось много времени, чтобы начать следить за этим местом.

"Мистер Умбрус, вы совсем недавно стали интересоваться садоводством?" - это была профессор Спраут, которая спросила меня о моем недавно обретенном пристрастии кустам роз, в ответ я улыбнулся этой почтенной женщине, я слегка нерешительно кивнул.

"Я просто хотел использовать цветочный мотив для рождественских подарков в этом году, профессор", - неловко сказал я. "Я думаю, что такие вещи, как духи, были бы уместны в роли подарка, не так ли?"

"Ах, я полагаю, что человек в любом возрасте любит прихорашиваться", - сказала женщина с блеском в глазах. Это был опасный блеск сообразительной тети, которая ткнула бы тебя локтем в ребра и хорошенько подшутила бы над тобой, дружелюбно смеясь, если бы была моей родственницей, а не преподавателем. Я боялся этого блеска так же сильно, как боялся улыбки этой женщины. От нее у меня по спине пробежал холодок.

Тем не менее, мне дали разрешение ухаживать за несколькими кустами цветов, которые издавали приятный запах, под строгим наблюдением профессора Спраута. Кроме того, я получил свой приз.

Было уже поздно, и день клонился к вечеру. Гроыхающая Ива делала все возможное, чтобы гроыхать, и выбивать всю дурь из невидимого ветра, который осмеливался щекотать ее ветви, когда мои глаза поймали черное пятно между ее корнями, в котором я немедленно узнал собачью голову.. Я присел на корточки среди кустов, переместив свое тело, чтобы спрятаться как можно больше, наблюдая, как большая собака неторопливо бежит по территории, направляясь к секретному проходу за живой изгородью.

Я выскочил из своего укрытия быстрее молнии, бросился вперед и кинул парализующее заклинание прямо в бок собаки, предварительно щедро напав заклинание магией, отчего собака жалобно заскулила, и упала на землю потеряв сознание.

Я вздохнул с облегчением и постучал палочкой по потерявшей сознание собаке, чтобы она поднялась в воздух, а затем пошел через тот самый потайной ход, которым хотела воспользоваться собака. Как бы мне ни было стыдно признаться в этом, я очень хорошо знал путь через потайные ходы кухонь, и на самом деле мне не нужно было многого, чтобы убедить тамошних Домашних эльфов в том, что я хочу незаметно провести своего лучшего нового друга, дружелюбного пса, на седьмой этаж.

Обман такого существа как домовый эльф было не тем поступком, который я захотел бы повторить еще раз в моей жизни, но это сделало свое дело, и я довольно быстро добрался до Выручай комнаты, и занес бессознательную собаку внутрь нее. Как ни странно, в этот раз на внутренней стороне двери было установлено большое количество замков, как будто для того, чтобы я мог запереть ее и не пустить никого внутрь.

Это меня вполне устраивало.

Пришло время раскрыть тайну бешеного Сириуса Блэка, единственного волшебника, у которого не было мозга, парня, клетки мозга которого умерли, когда его охватило горе. И все же я решил ему помочь. Это было правильным поступком.

Я решительно придвинул одну из книжных полок сбоку от двери, предотвращая побег, а затем тихонько постучал по собаке, прежде чем броситься к столу. Как и ожидалось, раздался бешеный лай и рычание, но и только, так как я держал палочку направленной в сторону собаки. "Успокойся", - сказал я, "Успокойся таинственный пес, который знает, как входить в Хогвартс и выходить за его пределы, и которого в последний раз видели убегающим с места преступления, и который причинил вред портрету Толстой Дамы", - я не сводил глаз с пса, его собственное горло издавало сердитое рычание. "Если бы я хотел, чтобы тебя схватили, я бы натравил на тебя Дементоров", - продолжил я, "Или Хагриду, он бы многое сделал в надежде заполучить для Клыка нового товарища по играм, так что, пожалуйста, хватит рычать".

Пес что-то проворчал. На самом деле он смотрел на меня так же пристально, как я смотрел на него в ответ. "Ты мог бы стать кем-то, кто может говорить, ты знаешь", - продолжил я, "Мы внутри Хогвартса, в Выручай комнате. Никто не войдет сюда без моего разрешения". Если только у них нет тарана и желания разрушить магически усиленные стены Хогвартса, в этом случае я, вероятно, ответил бы какой-нибудь формой проклятия против захватчиков.

Пес оскалил зубы, а затем медленно начал принимать гуманоидную форму. Наконец, он стал человеком. Его серые глаза смотрели на меня сквозь копну грязных, спутанных волос, которые не подстригались много много лет. Если бы глаза не сверкали из глубоких темных глазниц, он мог бы быть трупом. Восковая кожа так туго обтягивала кости его лица, что оно походило на череп. Его желтые зубы были оскалены в знак неповиновения, и я очень хорошо знал, что, хотя он, возможно, и не убьет меня, он с такой же легкостью может вырубить меня и забрать мою палочку для своих собственных целей.

"Ты успешно схватил меня, нахальный маленький Когтевранец, ужасающего Сириуса Блэка, массового убийцу", - его ухмылка была какой-то маниакальной, даже когда он насмешливо поклонился. "Мне было бы интересно, чего такой человек, как ты, хочет от такого, как я, но я думаю, ты из тех вундеркиндов, которые любят злорадствовать?"

"Вообще-то, я подумал, что тебе не помешает принять ванну и поесть чего-нибудь твердого", - ответил я достаточно невинно. "Кроме того, я вполне уверен, что обвинения в убийстве отчасти ложны", - пожал я плечами, сказав это, к большому ужасу Блэка, "Если бы ты действительно хотел убить Гарри Поттера, не беспокоясь о своей безопасности, было бы несложно приблизиться к нему в роли большой дружелюбной собаке, прыгнуть ему на шею и сломать ее пополам". Затем я склонил голову набок, приподняв бровь. "Как насчет того, чтобы немного успокоиться, сделать глубокий вдох и рассказать мне историю о том, как все произошло?" Просто для того, чтобы я мог, наконец, проверить предысторию и иметь возможность выдвинуть обвинения в адрес по настоящему виноватого человека.

"Ты немного странный, не так ли?" - заметил Сириус.

Я постучал раскрытой ладонью по столу, и в углу комнаты появилась ванна с перегородкой. Там было мыло и даже свежие халаты. "Что ты хочешь съесть?" - спросил я. "Я попрошу домашних эльфов приготовить это и принести сюда".

Он уставился на меня так, словно у меня выросла вторая голова. Почему все волшебники, которых я знал, либо смотрели на меня так, словно я был какой-то Гидрой, либо задавались вопросом, не сошел ли я с ума? "У тебя нет причин мне верить", - сказал Сириус.

Я пока не собираюсь тебе верить, я пока хочу только выслушать" - ответил я. Я сделаю свои собственные выводы, сформулирую свои собственные теории, проверю их, а затем, наконец, приму обоснованные решения. Но вот чего я не собираюсь делать: я не собираюсь отдавать тебя дементорам, ни сейчас, ни когда-либо. Это неправильно, и я ненавижу их", - проворчал я. "Если ты хладнокровный убийца невинных, я вырублю тебя, стеру память, а затем брошу в какую-нибудь маггловскую тюрьму. Это будет по меньшей мере гуманнее, чем пожизненное заключение в Азкабана".

"Маггловская тюрьма?" Сириус издал похожий на лай смех: "Ты хочешь заставить меня поверить, что ты просто так меняпустишь? Предателя Поттеров, причина, по которой Гарри Поттер остался без родителей, тот..."

"В твоих глазах", - сказал я категорично, "то же сожаление, что и у директора Дамблдора", - я поморщился. "Это такие глаза, которые принадлежат людям, совершившим ошибки. Какими бы прискорбными ни были эти ошибки, тот факт, что вы сожалеете о них, является, по крайней мере, доказательством того, что у вас есть какие-то моральные принципы. Может быть, ты не хотел убивать тех магглов. Может быть, ты просто хотел убить кого-то другого, а шальное заклинание попало туда, куда не должно было попасть - скажи мне правду, мистер Блэк. Я тебя выслушаю".

"Не то чтобы у меня сейчас был большой выбор, не так ли?" - проворчал Сириус.

"Может быть, ты и не знаешь", - сказал я, "Но я намного очаровательнее дементоров, и если ты невиновен или, по крайней мере, оправдаешь свои действия, то я, по крайней мере, помогу тебе. Хотя я предупреждаю тебя, если ты попытаешься причинить вред ученикам или учителям, я остановлю тебя". Я прищурила глаза. "Я защищаю их всех".

Я знал, что это был ключ ко всей сделке. Сириус Блэк не стал бы заключать сделки со скользкими слизеринцами или гордыми детективами. Однако он согласился бы на сделку, если бы она исходила от кого-то, кто в глубине души защищал учеников Хогвартса. Он заключил бы сделку с человеком, подобным Дамблдору, но больше ни с кем.

Раздался еще один похожий на лай смех бывшего узника Азкабана, как будто смирившегося со странностью ситуации, но затем он отодвинулся за перегородку и действительно блаженно застонал, когда горячая вода забурлила в ванне. Несмотря на то, что я был ребенком, я все еще был ребенком с волшебной палочкой. Если бы это было не так, он, вероятно, забалтывал бы меня, ожидая своего шанса сбежать.

Домашние эльфы выложили на стол немного еды, и пока мужчина ел, как бешеный зверь, он рассказывал свою версию истории.

Я улыбнулся.

Если он хотел поймать крысу, все, что ему было нужно, - это нужное количество сыра.

И я будучи заядлым сыроедом имел большие шансы выполнить эту работу.

И не забывайте ставить лайки, а то у этой главы явная лайконедостаточность))))).